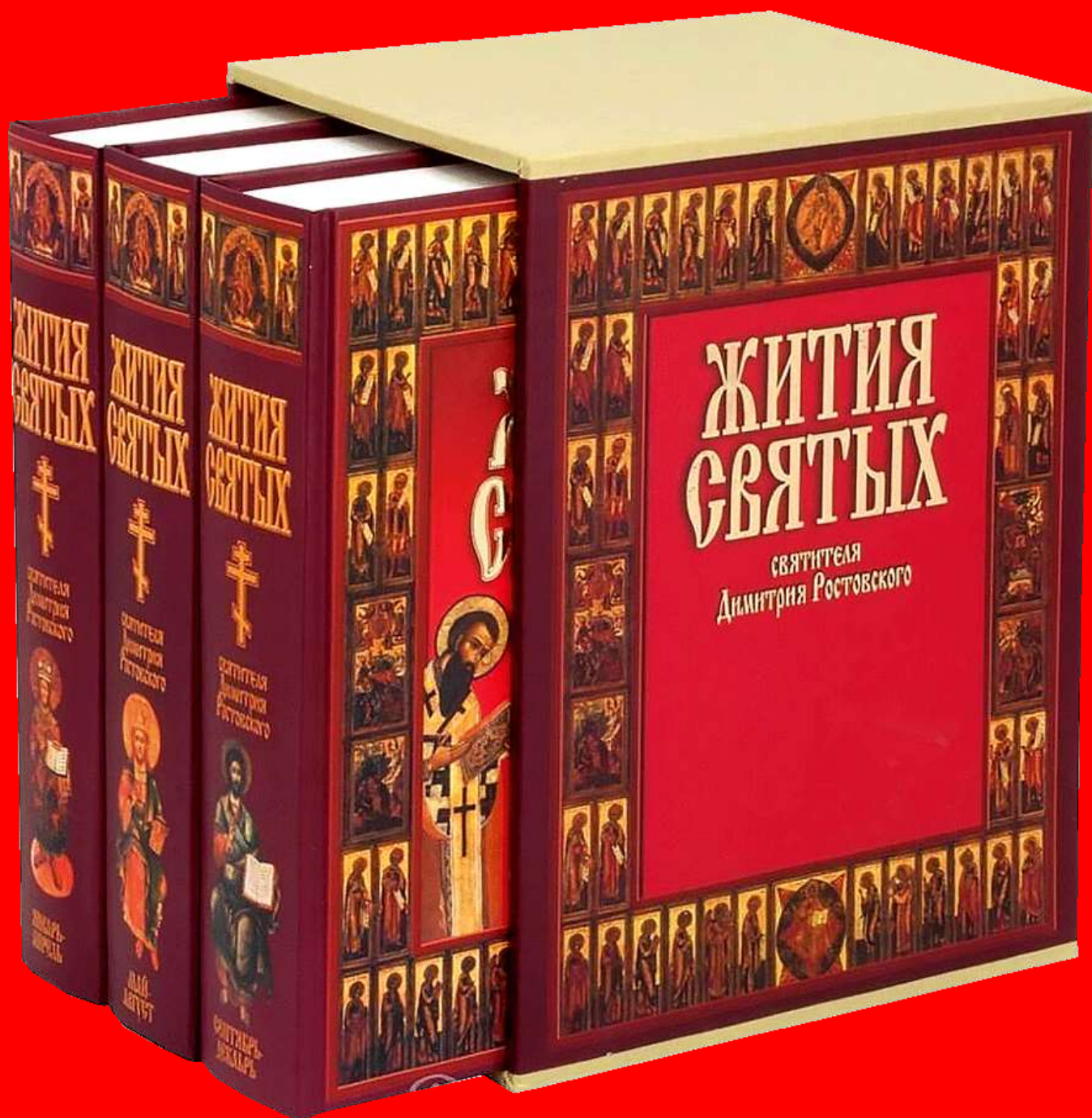

TEZAU LITURGIC
8 MAI
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
ARSENIE
CEL MARE

MOSCOVA, 2016

Память 8 мая

Житие преподобного отца нашего Арсения Великого

Преподобный Арсений родился в Риме от благочестивых родителей - христиан, которые воспитали его в страхе Божиим и обучили его наукам. Арсений был мужем не только добродетельным, но и весьма мудрым: он изучил сочинения всех риторов и философов и хорошо знал как греческий, так и латинский языки. Однако он оставил суетную жизнь мирскую и пренебрег эллинским любомудрием; он вступил в сонм клириков, посвятив себя на служение Богу, так как искал премудрости истинной, восхваляемой святым апостолом Иаковом, той премудрости, которая **"чиста, мирна, скромна"**, послушлива, преисполнена **"милости и добрых плодов"** (Иак.3:17). Арсений, приняв на себя сан диакона великой римской церкви, проводил жизнь целомудренную, стараясь соделать из себя достойное жилище святого и всеосвящающего Духа.

В это время восточную часть Римской империи управлял Феодосий Великий¹, а западную - Грациан². Феодосий, имея двух

сыновей - Аркадия и Гонория, искал для них такого учителя, который бы научил их не только человеческой, но и божественной мудрости; Феодосий хотел, чтобы дети его были обучены не только философии и другим эллинским наукам, но и добродетельной богоугодной жизни христианской. С этой целью Феодосий приказал искать по всей империи своей такого человека, однако найти не мог, потому что посланные его находили много умных и ученых людей, проводивших жизнь не богоугодную, и, наоборот, встречали людей жизни благочестивой, но совершенно не обученных светским наукам. Поэтому Феодосий вынужден был написать к западному императору Грациану о том, что ему для обучения детей нужен такой именно человек, как сказано выше. Грациан же, посоветовавшись об этом с папою Дамасом³, сказал ему: "Стыдно будет царству нашему, если мы не найдем в нем человека добродетельного и мудрого, какого просит император Феодосий. Нам нужно найти такого человека, который мог бы сыновей его и философии научить, и наставить страху Божию не только словом, но и примером своей добродетельной жизни". Тщательно поискав по всему Риму, они не нашли более премудрого и более добродетельного мужа, как Арсения диакона, проводившего

жизнь добродетельную и превосходившего многих своими подвигами и уже не юного возрастом. Призвав его к себе, они передали ему желание царя восточного и приказали Арсению идти к нему. Но Арсений всячески отговаривался, говоря, что он уже давно оставил все мирские науки, так как решил посвятить себя на служение Богу в звании клирика; Арсений говорил, что он уже давно забыл все речи риториков, так как решил посвятить все силы свои на служение Церкви и алтарю.

Однако чем более Арсений отговаривался, тем более император с папой увещевали его исполнить их просьбу, так как они просили его о деле, полезном всему христианскому миру и Церкви Божией. Они говорили ему, что он должен научить детей царских не только книжной мудрости, но и христианскому благочестию, дабы они не верили в языческие басни, а защищали бы и распространяли веру христианскую.

Тогда Арсений против своей воли повиновался приказанию императора и папы. Они отправили его в Константинополь к императору Феодосию с великою честью.

Когда преподобный прибыл в Константинополь, то был принят здесь императором Феодосием очень милостиво: увидев его, Феодосий даже по

внешнему виду признал в нем человека Божия, преисполненного мудрости и боговедения, и весьма обрадовался его прибытию. Воздав благодарение Богу, Феодосий привел к Арсению детей своих, Аркадия и Гонория, и вручил их ему, сказав:

- Теперь ты будешь им более отцом нежели я, потому что труднее воспитать их, чем родить. Я поручаю их тебе и твоему благоразумию; воспитай их так, как я прошу тебя; приучи их к добродетели и обучи их премудрости; как отец их духовный, позаботься о том, чтобы они избегали разных юношеских соблазнов. За все это ты получишь награду от Бога. Честный Арсений! О, если бы ты возрастил их в благочестии и добродетельной жизни! Как бы я радовался сему и как бы благодарил за это Бога! Все это я говорю тебе при сыновьях моих, дабы они все это сами слышали и видели. Не взирай на то, что они царские сыновья; воспитывай их в послушании и повиновении себе, потому что я хочу, чтобы они повиновались тебе во всем, как своему отцу и учителю, и слушались бы тебя, как твои чада и ученики.

Вручив детей своих Арсению, Феодосий приказал построить им училище около дворца, чтобы ему самому было удобно приходить к ним и наблюдать за их обучением и жизнью;

блаженному же Арсению император оказал большие почести: дал ему место среди своих советников и приказал называть его не только отцом детей его, но и отцом своим, так что Арсения все называли "отец государя и детей его". Есть еще известие о том, что блаженный Арсений был восприемником при святом крещении сыновей царских, Аркадия и Гонория, так как тот и другой были крещены не в младенческом, а в юношеском возрасте. Взяв под свое руководство детей царских, Арсений ревностно заботился об их воспитании и обучении; он изучал с ними греческие и латинские книги и вместе с тем наставлял их к благочестивой жизни, изъясняя им священное Писание; в особенности Арсений поучал их тому, как должны будут они вести себя тогда, когда Господь благоволит дать им управление государством; он говорил им, что они должны украшать себя не столько венцом царским, сколько добрыми делами благочестия; - хотя царствовали и нечестивые, беззаконные люди, каковы были все языческие императоры, но цари христианские должны быть людьми добродетельными, должны и Богу угождать, и людям делать добро, если хотят, чтобы память о них переходила из поколения в поколение.

Так поучая Аркадия и Гонория, Арсений оказывал им всякое почтение, как сыновьям царя; поэтому он обыкновенно предлагал им садиться на престолах, сам же беседовал с ними стоя.

Случилось однажды, что Феодосий пришел к ним неожиданно во время обучения. Увидя, что сыновья его сидели, а учитель их, Арсений, стоял пред ними, Феодосий весьма опечалился и сказал Арсению:

- Разве я так приказал? Не сказал ли я тебе, чтобы ты считал сыновей моих учениками и чадами своими, и не обращал бы внимания на то, что они царские дети?

Блаженный же Арсений со смирением ответствовал Феодосию так:

- Царь! Каждой вещи приличествует свое дело: юность требует учения, чести же царской приличествует почитание.

От этих слов царь оскорбился еще более и сказал:

- Значит ты считаешь их царями?

Сказав это, Феодосий снял с сыновей своих знаки царского достоинства и насильно посадил Арсения на престол, сыновей же своих заставил стоять пред ним и сказал:

- Если они научатся бояться Бога и будут хранить заповеди Его и угождать Ему

добродетельною жизнью, то Царь Небесный поставит их царями на земле, если они будут достойны этого; но если они будут людьми дурными и недостойными царского престола, то лучше им и не царствовать вовсе. Я молю Бога о том, чтобы Он лучше взял их из сей жизни в их юношеские годы, чем позволил бы им вырасти во зле, на погибель как своей собственной души, так и прочих душ человеческих.

Сказав так, царь ушел.

Арсений в мыслях своих одобрял царя и с тех пор поступал согласно его приказанию: поучал сыновей царских сидя, в то время как они стояли перед ним.

Но чем большая слава окружала Арсения, тем больше он скорбел духом, потому что сердце его не лежало ни к славе, ни к богатству, ни к суетной мирской похвале; в глубине души он сильно желал послужить Богу в смиренной жизни иноческой, в безмолвии и нищете; поэтому Арсений начал усердно молиться ко Господу, прося освободить его от пребывания в царских палатах и сподобить его пустынной иноческой жизни.

Случилось однажды, что Арсений как-то заметил за Аркадием некоторый проступок.

Рассердившись на него, Арсений побил его розгами и притом настолько сильно, что

Аркадий помнил это наказание до самой смерти своей, так как следы розог остались на теле Аркадия. Все это произошло по промыслению Божию, дабы через это освободить Арсения от сей мирской жизни и дать ему возможность проводить пустынное иноческое житие, которого так жаждал преподобный. Аркадий, затаив в сердце гнев на учителя своего и придя в совершенный возраст, стал думать, как бы ему убить Арсения. Он открыл намерение свое одному доверенному советнику и упрашивал его убить Арсения каким ему угодно способом. Но тот, боясь Бога и императора Феодосия и не желая делать столь дурного поступка, тем более, что уважал Арсения за многие его добродетели, тайно, наедине, передал ему замысел Аркадия и советовал преподобному поберечь свою жизнь. Арсений же, преисполнившись скорби и страха, начал снова со слезами молиться к Богу, чтобы Он направил его на путь спасительный. Ночью, во время молитвы, Арсений услышал свыше голос, говоривший: "Арсений! Беги от людей, и ты спасешься". Услышав это, Арсений оделся в худые одежды и, выйдя тайно из дворца царского, пришел на берег морской; здесь, по Божию промыслению, он нашел корабль, отправлявшийся в Александрию⁴. Он сел на него и отправился в

путь, возложив все упование свое на Бога. Когда корабль прибыл в Александрию, тотчас Арсений отправился в скит подвижников⁵. Придя в церковь, он начал слезно упрашивать пресвитеров посвятить его в монашество и наставить его на путь спасения. Эти же последние, видя, что с ними говорит муж честный и благоговейный, спросили его:

- Кто ты и откуда ты пришел?

Он же отвечал им:

- Я странник и человек я убогий.

Пресвитеры, посоветовавшись между собою о том, кому бы можно было отдать пришельца для наставления иноческому житию, решили отдать его авве Иоанну Колову⁶, о чем и известили его.

Старец же Иоанн, помолившись Богу, сказал:

"Да будет воля Господня!"

Между тем Иоанн велел приготовить трапезу для братии, так как был десятый час дня. Братия сели за стол, но Арсений стоял, потому что никто не приглашал его садиться. Братия начали вкушать пищу, но Арсений не ел ничего и все время стоял, опустив голову вниз, как бы предстоя пред Богом и Его святыми ангелами. Старец же Иоанн взял один из сухарей, предложенных для трапезы, и бросил Арсению, сказав:

- Ешь, если хочешь.

Это сделал Иоанн для того, чтобы испытать смирение пришельца и узнать, пришел ли он сюда действительно для того, чтобы отречься от мира.

Между тем Арсений думал про себя так: "Этот старец - ангел Божий и прозорливец, потому что он знает, что я хуже пса; поэтому и сухарь бросил он мне как псу; по той же причине я должен и съесть его, как пес".

И наклонившись до земли, он пошел на четвереньках, как четвероногое животное, к сухарю, взял его прямо ртом, затем отошел с ним в угол и там съел его лежа на земле.

Блаженный Иоанн, видя такое смирение святого Арсения, сказал пресвитерам:

- Он будет великим подвижником.

Иоанн весьма возлюбил Арсения за его смирение и вскоре облек его в чин иноческий, затем, обучив его житию подвижническому, дал ему келью неподалеку от себя, как иноку, уже твердому и опытному в добродетели.

Между тем император Феодосий начал разыскивать Арсения, вскоре же после того как он ушел из дворца. Феодосий очень сожалел об Арсении и потому велел искать его в разных городах. Однако никак не мог найти его, так как Господь скрывал местопребывание угодника

Своего до того времени, когда Ему благоугодно будет явить его миру на пользу многим.

Арсений же, живя в келии, указанной ему старцем, подвизался в посте, молитве и трудах иноческих и так преуспел во всех добродетелях, что превзошел многих старцев своими подвигами. Однажды, когда он молился, сказал: - Господи, научи меня спастись!

В ответ на это был голос с неба, говоривший:

- Арсений! Скрывайся от людей и пребывай в молчании; это корень добродетели.

Внимая этому голосу, Арсений ушел из того места вглубь пустыни и построил здесь для себя небольшую келью; в этой келии он всегда пребывал один, всемирно стараясь соблюдать молчание. Он избегал всяких бесед и постоянно устремлял ум свой к небу; пребывая на земле телом, он духом возлетал к горним силам.

Каждый воскресный и праздничный день он приходил в церковь. По окончании богослужения, тотчас возвращался молча в свою келью; при этом он никогда не вступал ни с кем в разговор; лишь только изредка, будучи спрошен, отвечал на вопрос насколько возможно кратко и затем устремлялся к своему безмолвному жилищу. Все подвижники, обитавшие в скитской пустыне, весьма

удивлялись добродетельной жизни преподобного Арсения. Один раз авва Марк спросил его:

- Для чего ты, честный отец, удаляешься от нас? Арсений же отвечал ему:

- Знает Бог, как я люблю вас; но я не могу пребывать одновременно и с Богом, и с людьми, потому что на небе, хотя и очень много вышних сил, - тысячи тысячей или десятков тысяч, - но все они имеют одну волю и потому единодушно славят Бога; но на земле много воль человеческих, и у каждого человека свои мысли; каждый из нас имеет различные намерения и мысли, и потому я не могу, оставив Бога, жить с людьми.

Стремясь как можно ближе стать к Богу, Арсений всячески удалялся людей, так что даже не желал, чтобы кто-либо его видел или знал о нем; но подобно светильнику он не мог укрыться под спудом; молва о его подвигах проходила всюду и дошла до Царьграда.

После смерти благочестивого царя Феодосия Великого, воцарился сын его Аркадий⁷. Узнав о местопребывании и образе жизни преподобного Арсения, Аркадий написал ему послание, в котором со смирением просил у него прощения в грехах своей юности, а также просил помолиться Богу за него и за брата его Гонория, управлявшего западною половиною Римской

империи⁸, дабы царствование их было благословенно Богом. Кроме того Аркадий давал Арсению право пользоваться всею данью, которая собиралась с Египта, и раздавать ее церквям, монастырям и всем нуждающимся, по своему усмотрению. Преподобный Арсений не пожелал письменно ответить царю, но только сказал посланному:

- Скажи пославшим тебя: так говорит смиренный Арсений - Бог да простит грехи ваши и царствование ваше да благословит и да поможет вам исполнять святую волю Свою. Вы писали о дани; но Арсений в ней не нуждается, потому что он умер для мира; пусть никто не считает его более живым (т.е. живущим для мира).

С таким ответом пошел посланный к императору, преподобный же удалился в свою пустынную келию и пребывал в ней в молчании, постоянно беседуя с Богом в молитве, и лишь только иногда выходил из нее, поучая других иноческим добродетелям.

Однажды преподобный Арсений пришел на одно место, где росло очень много тростника. Он нашел здесь иноков, сидевших около тростника. Так как тростник шумел от ветра, то преподобный спросил иноков:

- Откуда происходит этот шум?

Иноки же отвечали ему:

- Это тростник шумит от ветра.

Тогда преподобный сказал им:

- Для чего же вы сидите здесь и слушаете шум тростника? Тот, кто действительно любит молчание, не должен слушать даже и пения птиц, которое может нарушить мир душевный; тем более может смутить сердце инок шум тростника.

Однажды к преподобному пришел архиепископ александрийский Феофил⁹ вместе с одним вельможей, желавшим побеседовать с преподобным и принять от него наставление.

Преподобный же, помолчав немного, сказал им:

- Исполните ли вы то, что я скажу вам?

Они обещали исполнить все, что бы он ни сказал.

Тогда преподобный сказал:

- Не приходите никогда туда, где будет Арсений. Пришедшие удивились ответу преподобного; однако послушались его и удалились.

Спустя некоторое время архиепископ пожелал снова видеть Арсения, поэтому послал спросить его: "Откроешь ли ты келию твою, когда к тебе придет архиепископ?"

Преподобный же отвечал посланному: "Если ты придешь, то открою; но если я открою келию тебе, тогда мне придется открывать ее для всех;

но в таком случае мне придется удалиться из келии".

Услышав такой ответ, архиепископ не пошел к преподобному, так как боялся, как бы он не ушел из того места.

Случилось однажды, что один странствующий инок пришел к келии преподобного Арсения, так как хотел видеть его. Подойдя к двери, он постучал в нее. Арсений, думая, что это пришел его послушник, прислуживавший ему, тотчас же открыл дверь. Но, увидав постороннего человека, упал на землю, лицом вниз, для того, чтобы не видеть пришельца. Однако этот последний стал упрашивать преподобного подняться с земли. Арсений же не хотел вставать и сказал: "Я не встану до тех пор, пока ты не уйдешь отсюда".

И действительно, не поднимался с земли долгое время. Инок долго упрашивал преподобного; но, так как преподобный не соглашался исполнить его просьбу, то инок ушел оттуда.

В другой раз пришел еще один инок издалека в скит, также хотевший видеть преподобного, и начал упрашивать братию указать ему дорогу к келии Арсения. При этом он сказал братии:

- Я хочу побеседовать с отцом Арсением.

Но братия отвечали ему:

- Подожди, брат, до воскресенья, и ты увидишь его, когда он придет в церковь. Инок же тот сказал братии:

- Не буду есть до тех пор, пока не увижу преподобного.

Поэтому братия послали одного инока с новопришедшим и поручили ему указать дорогу к келии старца Арсения (следует заметить, что келия Арсения отстояла от скита на тридцать стадий)¹⁰.

Подойдя к келии, брат постучал в нее.

Старец открыл дверь и впустил в келию пришельцев; затем сел, опустив голову, и молчал. Сидели молча и пришедшие. Все молчали довольно продолжительное время.

Наконец инок скитской обители сказал:

- Я пойду назад, потому что я должен исполнять свои обязанности при церкви.

И, поднявшись с места, он собрался идти.

Другой же брат, пришедший с ним, не имея дерзости остаться со старцем, сказал ему:

- И я пойду с тобою.

Затем, встав, он поклонился старцу и вышел из келии, не услышав ни одного слова из уст преподобного.

После того странствующий инок начал упрашивать брата привести его к Моисею¹¹, бывшему разбойником до пострижения в

иночество. Брат согласился исполнить его просьбу и повел его к преподобному Моисею. Когда они пришли к Моисею, то сей последний принял их с радостью, предложил им отдохнуть и подкрепиться пищею и, оказав им большую любовь, отпустил их от себя.

Дорогою скитский брат сказал пришельцу:

- Вот ты видал и отца Арсения, и отца Моисея. Кто из них лучше, по твоему мнению?

Брат отвечал на это:

- Лучший из них тот, кто принял нас с любовью. Один инок, узнав об этом, стал молиться к Богу, говоря так: "Господи! Скажи мне, кто из них более совершен и заслуживает большей благодати Твоей: тот ли, кто скрывается от людей, ради Тебя, или тот, кто принимает всех также ради Тебя?"

Этот инок в ответ на молитву свою имел следующее видение: ему представились два корабля, плывшие по какой-то очень большой реке; в одном корабле находился преподобный Арсений, и Дух Божий управлял кораблем его, соблюдая его в великой тишине; в другом был преподобный Моисей; кораблем же его управляли ангелы Божие, влагавшие мед в уста Моисея.

Об этом видении инок тот рассказал другим, более опытным подвижникам, и все нашли, что

более совершенен Арсений, пребывающий в молчании, нежели Моисей, принимающий странников, потому что с Арсением пребывал Сам Бог, с Моисеем же были только святые ангелы.

Всячески удаляясь лицезрения людей и бесед с ними вообще, Арсений особенно остерегался лицезрения женщин и разговоров с ними, что можно видеть из следующего случая.

Одна богатая боярыня, благочестивая, целомудренная и весьма богобоязненная, проводившая строгую жизнь, услышав о преподобном Арсении, пожелала его видеть; с этою целью она пришла из Рима в Александрию к архиепископу и просила его уговорить Арсения принять ее, как странницу, и сподобить ее своего благословения за то, что она предприняла столь далекое путешествие.

Архиепископ принял ее с большою честью, так как она происходила из одного знатного сенаторского рода, и всячески старался уговорить преподобного исполнить ее просьбу, но не имел никакого успеха, потому что старец не только не желал видеть ее, но даже не хотел и слышать о женщине.

Узнав об этом, боярыня приказала приготовиться слугам своим к путешествию, сказав:

- Я надеюсь на Бога, что Он сподобит меня увидеть Арсения, потому что я пришла не для того, чтобы видеть простого человека (и в нашем городе много обыкновенных людей); нет, я хочу видеть пророка. Ради этого я и предприняла столь далекое путешествие.

Сказав это, она направилась в скитскую пустыню. Когда боярыня приблизилась к келии преподобного, случилось, по усмотрению Божию, что старец был вне келии; неожиданно подойдя к нему, она припала к ногам его. Он же, приказав ей встать, с гневом сказал ей, смотря ей прямо в лицо:

- Если ты хотела видеть мое лицо, - то вот оно - смотри.

Но она от стыда не могла и очей поднять на него. Тогда старец сказал ей:

- Если ты слышала о каких-либо добрых делах моих, то ты хорошо сделаешь, если будешь исполнять их. Налицо же мое тебе нечего смотреть. Для чего же ты предприняла столь далекий путь? Разве ты не знаешь, что ты женщина и что ты, поэтому, должна быть в доме своем и не выходить из него никуда? Неужели ты пришла сюда для того, чтобы, возвратившись в Рим, хвалиться перед другими женщинами в том, что ты видела Арсения? Если ты так

сделаешь, то тогда все женщины городские пойдут ко мне.

Она же отвечала:

- Если Господь поможет мне возвратиться, то я никому не позволю идти к тебе, чтобы не препятствовать твоим подвигам. Но я прошу тебя - помолись за меня Богу и поминай меня в твоих молитвах.

Старец же сказал ей:

- Я буду молить Бога, чтобы Он изгладил из сердца моего память о тебе.

Услышав это, боярыня отошла от преподобного с весьма смущенным сердцем. Придя в город Александрию, она впала в еще большую печаль.

Архиепископу стало известно, что боярыня возвратилась от преподобного с великою печалью. Придя к ней, он спросил ее о причине ее скорби. Боярыня же отвечала ему:

- Лучше было бы для меня, если бы я вовсе не приходила сюда. Я просила старца поминать меня в молитвах своих, но он сказал мне: "Я буду молить Бога, чтобы Он изгладил из сердца моего память о тебе". По этой причине я и скорблю смертельно.

Тогда архиепископ сказал ей:

- Не печалься об этом, дочь моя, ибо старец сказал так не без причины: ведь ты женщина, а через женщин диавол делает много

неприятностей святым мужам. Поэтому и старец сказал те слова, опасаясь искушения демонского; о душе же твоей он молится и будет всегда молиться.

Боярыня успокоилась после этих слов, перестала печалиться и с радостью отправилась в обратный путь.

Преподобный Арсений продолжал пребывать в безмолвии, все более и более углубляясь в богомыслии; он пылал столь сильною любовью к Богу, что постоянно был как бы в огне по причине своих пламенных молитв.

Один раз некий брат пришел из скита к келии старца за каким-то делом; подойдя к окну, он увидал старца стоявшим на молитве, причем старец был воспламенен молитвою, как огнем. Видя это, брат пришел в ужас. Так как он был достоин этого видения, то, постояв немного, постучал в дверь. Старец вышел из келии и, увидя брата, о чем-то ужасавшегося, спросил его:

- Давно ли ты здесь? Не видал ли ты чего особенного?

Но брат сказал:

- Я ничего не видал.

Затем, поговорив с ним по делу, старец отпустил его в скит.

Повествуют об этом дивном старце и то, что, когда жил во дворце царском, то никто не носил одежд лучших его; но когда он отрекся от мира, то ни у кого не было одежд худших, нежели у него.

Старец сей удержал одну привычку из своей царской жизни, именно: иногда он, садясь, полагал ногу на ногу, что могло показаться не совсем благопристойным. Некоторые братия видели это, однако никто из них не осмеливался сделать ему какое-либо замечание, потому что все весьма уважали его. Но только один старец, авва Пимен, сказал братии:

- Пойдите к авве Арсению и я сяду при нем так, как иногда садится он; тогда вы сделайте мне замечание, что я не хорошо сижу. Я стану просить у вас прощения; вместе с тем мы исправим и старца.

Они пошли и сделали так. Преподобный же Арсений, поняв, что так неприлично сидеть иноку, оставил свою привычку.

Блаженный Арсений был настолько смиренен, что даже выслушивал наставления от простых иноков. Так например, беседуя с одним старцем египтянином, он просил научить его, каким образом можно отгонять от себя греховные помышления. Об этом узнал другой брат, который и сказал потом Арсению:

- Для чего ты, честный отец, столь искусный в науках, знающий хорошо греческий и латинский языки, просишь совета у простеца о том, как отгонять от себя греховные мысли?

Преподобный же отвечал иноку тому:

- Я хорошо знаю светскую науку греков и римлян; но я не знаю даже азбуки того, что знает простец, касательно жизни добродетельной.

Это сказал преподобный для того, чтобы показать, что смирение есть основание всех добродетелей, подобно тому как азбука есть основание всякой науки; тот, кто изучил бы всю мирскую мудрость, но не имел бы истинного смиренномудрия, - тот не может спастись.

Кроме смирения преподобный обладая еще даром умиления.

В продолжении всей своей жизни он всегда, когда занимался рукоделием, имел у себя на груди платок, так как слезы постоянно текли из очей его. Он был весьма бодр телом, как и духом; весь день он работал и всю ночь молился Богу, и только лишь изредка предавался сну. Когда очи его смежались и ему очень хотелось спать, он говорил сам себе: "Уходи, злой раб, и не оставайся со мною!"

И если после этого и предавался, сидя, слегка дремоте, то вскоре же, ободрившись, вставал и

молился Богу. Он часто говаривал ученикам своим:

- Иноку должно предаваться сну лишь на один час.

Накануне каждого воскресного дня, он становился еще с вечера в субботу на молитву, подняв руки кверху; становился же он к солнцу спиною и так стоял до тех пор, пока солнце, на утро следующего дня, не начинало светить ему в лицо.

Блаженный старец всегда занимался рукоделием: именно плел корзины и рогожи из финиковых листьев, причем не менял воду, в которой мочил листья, в течении целого года; лишь изредка подливал воды понемногу. По причине этого некоторые из братии сказали ему:

- Почему ты, честный отец, не меняешь воду, в которой ты мочишь финиковые листья?

Неужели ты не замечаешь, как смердит в келии твоей от той воды?

Преподобный же отвечал им:

- Вместо фимиама и благовонных масей, которые я обонял, когда жил в мире, я должен теперь обонять смрад этот, чтобы в день Страшного суда Господь избавил меня от нестерпимого смрада геенского.

Иногда преподобного дерзали искушать бесы; прислуживавший же ему брат, приблизившись к

келии его, слышал, как старец взывал в таких случаях к Богу: "Не оставь меня, Господи! Хотя я и не сотворил пред Тобою ничего благого, но помоги мне, по благодати Твоей, положить ныне начало благое!"

Случилось однажды преподобному Арсению сильно заболеть. Скитские инокы пришли к преподобному, взяли его и понесли в больницу при церкви, чтобы послужить ему. Они положили его на постели, хорошо убранной и с мягким возглавием. Преподобного пришел посетить один брат. Брат тот, увидав, что преподобный лежал на мягкой постели, соблазнился и сказал:

- Это ли отец Арсений! И неужели он лежит на мягкой постели?

Услышав это, один из пресвитеров подозвал к себе того брата и наедине спросил его:

- Брат, когда ты был в мире, какую обязанность ты исполнял и какова была твоя жизнь?

Он отвечал:

- Я был пастухом и во многих трудах и печалях проводил жизнь свою.

Потом пресвитер снова спросил его:

- А теперь ты как живешь?

Он отвечал:

- Теперь я живу в покое, имею все для нужд своих и не знаю никакой заботы и печали.

Тогда пресвитер сказал ему:

- Вот этот, кого ты видишь, отец Арсений, когда был в мире, то был отцом царей; ему предстояли тысячи слуг в светлых одеждах, в золотых поясах и гривнах¹²; постель его была весьма разукрашена и богатства его были бесчисленны; а ты раньше пас скот и был нищим; ты не имел в мире такого покоя, каким пользуешься сейчас; ты отдыхаешь от трудов мирских, а отец Арсений теперь трудится и страдает в нищете, после покоя и довольства в мире.

Брат тот, тронутый словами пресвитера, поклонился и попросил у него прощения, сказав: - Действительно, честный отец, все было так, как ты сказал: я пришел сюда на покой от трудов, отец же Арсений пришел сюда на труд от покоя.

Получив наставление, полезное для души, брат тот отошел от пресвитера.

Случилось раз нашествие варваров на страну ту. Все иноки бежали из скита в города и селения; но преподобный не хотел уходить из пустыни в город, размышляя так: "Если Господь не сохранит меня, то мне незачем и жить на земле". Варвары разграбили весь скит, но не могли найти преподобного Арсения, так как Сам Бог скрывал от них раба Своего. Однако, поразмыслив в себе, для того, чтобы не

выслушивать похвалы от других отцов и не предаться тщеславию, преподобный пошел в тот же путь, по которому бежали и прочие отцы. Арсений много плакал об опустошении скита, говоря:

- Рим погубил мир¹³¹³, иноки же погубили скит. Когда варвары ушли из скита, иноки снова возвратились туда; восстановив скит, они стали снова жить на своих местах. С ними возвратился и преподобный Арсений в свою келию.

Однажды к преподобному принесли из Рима завещание одного боярина, сродника его, который предоставлял все свои многочисленные богатства в пользу преподобного, дабы он истратил их, как хотел сам. Преподобный же, взяв завещание, хотел его разорвать, но пришедший с завещанием просил его не разрывать документа, сказав:

- Прошу тебя, честный отец, не разрывай этого завещания, так как пославшие взыщут его с меня.

Преподобный же, возвратив ему завещание в целости, сказал:

- Я еще раньше его умер (для мира); для чего же он, недавно умерший, делает меня, мертвеца, наследником своих богатств?

И он возвратил посланного с завещанием к пославшим его.

Преподобный не всегда подвизался на одном и том же месте, но иногда переселялся из скитской пустыни в более уединенные и безмолвные места, удаляясь от приходящих для беседы людей, так как они нарушали покой его душевный. Так он подвизался некоторое время в Трогине, около Вавилона и напротив города Мемфиса, затем в Канопе, близ Александрии и в некоторых других пустынных местах; потом снова возвращался в скит, так что никто не знал его образа жизни.

Один раз, когда преподобный жил в нижних странах Египта, он восхотел оставить келию свою и идти в какое-либо другое место, по причине множества пришедших к нему людей, мешавших его безмолвному жительству. Ничего не взяв с собою, он отправился в путь, сказав двум ученикам своим Александру и Зоилу:

- Ты, Александр, останься здесь, а ты, Зоил, иди со мною к реке и поищи мне корабль, который отправляется в Александрию. Затем возвратись к брату твоему Александру.

Ученики его были весьма смущены этими словами; однако ни один из них не осмелился спросить старца: "Зачем ты от нас уходишь?"

Отплыв в Александрию, старец впал в тяжкую болезнь и проболев довольно продолжительное время. Александр же и Зоил, оставшиеся в келии старца, стали спрашивать друг друга: не оскорбил ли кто из них преподобного каким-либо непослушанием? Не находя вины за собою, они впали в большую печаль по старцу.

Когда преподобный выздоровел, то сказал сам себе: "Пойду теперь к ученикам своим".

И, поднявшись, пошел.

Случилось ему быть близ реки и встретиться здесь с толпой путников, шедших той дорогой; при этом одна женщина египтянка

прикоснулась к одежде преподобного. Но он, оскорбившись, сделал ей замечание, что женщина не должна прикасаться к одежде монашеской. Женщина же та сказала ему:

- Если ты монах, то иди в гору пустынную.

Умилился старец от слов ее и часто говорил себе, повторяя слова той женщины: "Арсений! Если ты монах, то иди в горы и скитайся по пустыням".

Наконец, преподобный пришел на то место (называвшееся "Камень"), где жили его ученики. Александр и Зоил, встретив его, пали к ногам его и плакали от радости. Плакал и старец, обняв их. Затем ученики сказали старцу:

- Твое удаление отсюда, честный отец, повергло нас в большую печаль, потому что нам говорили некоторые иноки, что авва Арсений не ушел бы из своей келии, если бы ученики его не огорчили своим непослушанием.

Старец же сказал им:

- Чада! Я тоже подумал, что так скажут иноки относительно моего ухода отсюда; поэтому я и возвратился к вам. Теперь иноки могут про меня сказать: "Голубь, вылетевший из ковчега Ноева, не найдя твердой почвы под ногами своими, возвратился к Ною в ковчег" (Ср. Быт.8:8-9).

Таковыми словами преподобного ученики утешились и с тех пор пребывали с ним неразлучно до самой кончины святого.

Однажды, когда преподобный находился в келии своей, ему было такое откровение от Бога. Ему слышался голос: "Выйди из келии твоей, и Я покажу тебе дела человеческие".

Старец, выйдя из келии, пришел как бы в некий восторг. Он увидел ангела Божия, который взял его за руку и повел в одно место; здесь он показал ему черного человека, рубившего дрова и наготовившего их очень много; затем человек тот хотел взять дрова, которые нарубил, на плечи и нести, но не мог этого сделать, потому что дров было слишком много. Однако, вместо того, чтобы несколько поубавить дров из

вязанки, человек тот продолжал снова рубить дрова и снова пытался поднять их, но уже совершенно не мог; однако все более рубил дров и все более увеличивал ношу свою. Затем ангел Божий показал преподобному в другом месте человека, стоявшего около колодца и черпавшего воду в дырявый сосуд; вода вытекала из сосуда и снова возвращалась в колодезь, но человек, черпавший воду, продолжал понапрасну трудиться. Наконец, ангел показал преподобному новое видение: Арсений увидел церковь с раскрытыми дверями и двух всадников, имевших по бревну в руках; всадники эти хотели проехать сквозь церковные двери, но не могли, потому что бревна были поперек пути; один всадник мешал другому расположить бревно вдоль пути; вместо того, чтобы одному уступить дорогу другому, всадники пытались пройти сквозь дверь одновременно и потому все время суетились около двери и никак не могли войти в церковь. После всего этого старец спросил ангела:

- Что знаменует видение это?

Ангел же сказал ему:

- Два человека, имеющие в руке по бревну - это образ мужей добродетельных, но гордых, не желающих смириться друг перед другом; они не войдут в царствие небесное, но останутся вне

его, по причине своей гордости, которая погубит все добродетели их. Человек, черпавший воду и наливавший ее в дырявый сосуд, есть подобие человека, имеющего некоторые добрые дела, но не оставляющего и грехов; этот человек понапрасну трудится, потому что грехами своими губит ту награду, какую мог бы получить от Бога. Черный человек, рубивший дрова и прибавлявший себе все большее и большее бремя, - это подобие человека, предающегося многим грехам и, вместо покаяния, прилагающего беззаконие к беззаконию.

Об этом видении преподобный Арсений поведал ученикам своим для их назидания, причем, по смирению своему, сказал им, что все это не сам он видел, а только слышал об этом от другого старца.

Кроме того, Арсений поведал ученикам своим и о страшном откровении о Божественных Тайнах Христовых, бывшем другим отцам пустынножителям.

- Был, - говорил Арсений, - в скиту один старец, проводивший очень строгую жизнь, славившийся своими добродетелями среди всех иноков. Этот старец, по причине простоты своей (он не был обучен священному Писанию), соблазнялся о пречистых Тайнах Христовых, помышляя, что хлеб, который мы принимаем из

священного алтаря, и чаша, которой причащаемся, не есть истинное Тело и Кровь Христовы, но только подобие Тела и Крови Христовых. Об этом узнали два опытные старца; поняв, что так думал тот старец не по злобе, но по простоте и неведению своему, они решили вразумить его. С этой целью они пошли к нему и, побеседовав с ним обо многом на пользу души, между прочим сказали и следующее:

- Мы слышали, честный отец, об одном брате, что он неправильно мыслит о хлебе, который мы принимаем от святого алтаря, и о чаше, которую мы пьем, - что это не есть истинное Тело и Кровь Христовы, но только их подобие.

Старец же отвечал им:

- Это я думаю так.

Они стали уговаривать его, говоря:

- Не думай так, честный отец, но веруй так, как учит веровать святая соборная и апостольская Церковь. Мы веруем и исповедуем, что хлеб есть истинное Тело Христово, а вино в чаше есть истинная Кровь Его, а не подобие только Тела и Крови.

Затем те отцы привели в доказательство истинности своих слов многочисленные свидетельства из священного Писания и из творений отцов и учителей Церкви, стараясь

убедить того старца оставить свое ложное верование. Но он в простоте сердца сказал им:
- Если не удостоверюсь самым делом, то не поверю.

Тогда старцы сказали ему:

- Помолимся Богу все трое об этом, дабы открыл Он нам тайну эту, предварительно попостившись всю неделю. Мы веруем, что Он откроет нам эту тайну, так как он не допустит погибнуть многолетним трудам твоим.

Старец с любовью выслушал их совет, и все они затворились каждый в келии своей на всю неделю и проводили время в посте и молитве.

Старец тот молился к Богу так:

- Господи! Ты знаешь, что я мыслю так не по злобе, но своим простым умом не могу постигнуть тайны этой. Открой же мне, по благодати Твоей, истину, дабы я не заблуждался в неверии.

Другие же два старца говорили в молитве своей:

- Господи! Открой брату нашему великую тайну Твою, дабы он не остался неверующим в нее и не погубил бы своих трудов и добродетелей.

Бог послушал рабов Своих и открыл им страшную тайну ту таким образом.

По прошествии недели с тех пор, как старцы начали свой пост и молитву, и наступило воскресенье, то те три старца пошли в церковь,

для слушания божественной литургии; в церкви стали они друг около друга. Господь открыл духовные очи их. Когда для святой трапезы был приготовлен хлеб, они увидели вместо хлеба юного младенца. В то время как священник простер руку для того, чтобы преломить хлебе старцы увидели ангела Божия, сошедшего с неба и имевшего в руках нож. Заколов младенца, ангел вылил Кровь в чашу. Когда священник преломлял хлеб, ангел раздроблял Тело на части.

Между тем наступило время причащения. Вместе с прочими братьями пошел причащаться и неверовавший брат. Приняв в руки кусок мяса¹⁴, сырого и источавшего кровь, и видя кровь в чаше, старец этот в ужасе воскликнул: - Верую Господи, что хлеб сей есть Твое Тело, и вино сие - есть Твоя Кровь.

Тотчас мясо обратилось в хлеб и кровь в вино. Тогда старец причастился святым Тайнам Христовым с великим страхом и умилением сердечным.

Другие два старца сказали ему:

- Христос Бог знает, что человек не может есть сырого мяса и пить кровь. Поэтому он и предлагает верующим пречистое Тело Свое под видом хлеба и животворящую Кровь Свою под видом вина.

Затем старцы возблагодарили Господа за откровение и за то, что Он не попустил погибнуть в неверии тому добродетельному старцу.

Однажды некоторый брат спросил Арсения о том, что полезно для души. Преподобный же ответил ему:

- Всячески заботься о том, чтобы то, что ты мыслишь в уме своем, было бы угодно Богу. Поступая так, ты легко победишь всякий грех. Это сказал святой для того, чтобы показать, что все грехи и страсти рождаются от дурных мыслей, принимаемых сердцем и с услаждением удерживаемых; наблюдающей же за своими мыслями и отгоняющий греховные помыслы, тем самым погашает страсти свои и побеждает греховные вожделения.

В другой раз преподобный сказал:

- Если мы действительно от всего сердца будем искать Бога, то Он Сам придет к нам и мы увидим Его; и если мы удержим Его чистою жизнью близ себя, то Он пребудет с нами.

Один старец спросил авву Арсения:

- Как мне быть, честный отец? Я никак не могу отстать от той мысли, что я стар и потому не могу ни поститься, ни трудиться подвигами иноческими по причине старости. Поэтому мне

кажется, что следует идти и посещать больных, так как это дело любви христианской.

Преподобный же, уразумев, что это было бесовское искушение, сказал старцу тому:

- Ешь, пей, спи, но только не выходи из келии своей.

Так сказал преподобный потому, что знал, что иноку, выходящему из своей келии и приближающемуся к мирским селениям, предстоят многие соблазны и искушения врага; да и вообще не следует выходить без уважительной причины из монастыря тому, кто умер для мира, подобно тому, как мертвец не выходит из гроба своего. Монах же, выходящий по своей воле из монастыря, поистине делается мертвым, потому что умирает душою.

Еще говорил преподобный:

- Есть много таких людей, которые всячески стараются соблюдать чистоту телесную и для этого умерщвляют тело свое постом, бдением и многими трудами; но мало таких, которые ревниво оберегают душу свою от греха тщеславия, гордости, сребролюбия, зависти, братоненавидения, гнева, памятозлобия, осуждения. Таковые снаружи чисты телом, но душа их грязна; они подобны гробам, снаружи разукрашенным, изнутри же полным костей смердящих. Блажен тот, кто старается

сохранить от скверны как тело, так и душу свою; истинно-блаженны чистые сердцем (а не телом только), потому что они Бога узрят.

Один брат сказал преподобному:

- Честный отец! Я изучил много книг и псалмов и хочу с умилением сердечным прочитывать их, но не имею умиления, потому что не разумею силы священного Писания, и весьма скорблю об этом.

Преподобный отвечал на это:

- Чадо! Тебе должно непрестанно поучаться в чтении слова Божия, хотя бы ты и не разумел силы его и не имел умиления. Я слышал, как говорил авва Пимен и прочие отцы, что очарователи змей сами не понимают тех слов, которые они говорят; однако же змеи, слыша слова их, укрощаются, как бы понимая слова их, и беспрепятственно отдаются в руки их. Тоже самое можем сделать и мы, хотя бы и не разумели силы священного Писания. Ибо, когда мы имеем в устах своих слова священного Писания, тогда демоны, слыша их, приходят в страх и бегут от нас, не вынося слов Духа Святого, говорившего через рабов Своих пророков и апостолов.

Когда приблизилось время блаженной кончины преподобного, то он сказал своим ученикам:

- Когда я умру, то не делайте поминок по мне, не собирайте братию на обед, но только позаботьтесь о том, чтобы приносилась божественная Жертва за мою грешную душу.

Ученики его, услышав это, весьма опечалились и начали плакать. Но преподобный сказал им:

- Не плачьте, чада! Еще не пришел час кончины моей, хотя уже он недалек от меня.

Тогда ученики спросили его:

- Как похоронить тебя, честный отец?

Он же сказал им:

- Привяжите к ногам моим веревки и выбросите меня за гору.

Когда же начал приближаться самый час кончины преподобного, то он начал много плакать и пришел в большой страх. Ученики, увидав его плачущим, спросили его:

- Неужели и ты, честный отец, боишься смерти?

Но он отвечал им:

- Действительно, я всегда чувствовал страх смерти во все дни иноческой жизни моей, начиная с того дня, в который я облекся в образ иноческий.

Затем преподобный уснул блаженным сном смерти, предав честную душу свою в руки Господа своего, Которому служил так усердно в течении всей жизни своей.

Когда авва Пимен услышал о мирной кончине преподобного, то прослезился и сказал:

- Блажен ты, отец Арсений, потому что ты плакал в продолжении всей жизни своей; за это ты будешь вечно веселиться. Тот же, кто здесь не плачет по своей воле, поневоле заплачет после смерти среди мучений, но от плача этого никому не будет пользы.

Рассказывают о преподобном Арсении, что он часто говорил себе такие слова: "Арсений! Для чего ты сюда пришел? Ты пришел сюда не для отдыха, а для трудов, не для лени, а для подвига. Подвизайся же, трудись и не ленись". Часто говорил также преподобный и эти слова: "Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании я не жалел никогда".

Авва Даниил рассказывал про преподобного Арсения, что он никогда не предлагал никому вопросов из книг, хотя бы и мог их предложить, потому что хорошо знал священное Писание. Делал же это преподобный потому, что не хотел показаться премудрым в книгах; никогда преподобный не писал никому посланий, считая себя простецом и невеждой Христа ради¹⁵; никогда не входил в алтарь, хотя и имел на то право, будучи посвящен в сан диакона, но всегда приступал к божественным Тайнам

вместе с простыми монахами. Все это он делал по причине великого смирения своего. Когда же блаженный Арсений приходил в церковь к богослужению, то становился за столпом, чтобы ни он не видал чьего-либо лица, ни его не видал никто.

По внешнему виду преподобный был благообразен, как ангел; был сед, красив телом, худ от великого воздержания, бороду имел до пояса; имел очи впалые от постоянного плача; был высок ростом, но сгорблен от старости. Скончался преподобный после того, как пребыл пятьдесят пять лет в иноческих трудах и подвигах, постом и молитвою благоугождая Богу; в ските пробыл сорок лет; десять лет жил на месте, называвшемся Троган, около Мемфиса; затем преподобный пробыл три года в Канопе, близ Александрии; отсюда снова возвратился в Трогин, прожил здесь два года и здесь же почил о Господе. Всего прожил преподобный около ста лет¹⁶. Да дарует и нам Господь по его святым молитвам оставление грехов и жизнь вечную у Христа, Господа нашего, Которому воссылается слава со Отцом и Святым Духом, во веки. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Слез твоих теченьми пустыни бесплодное
возделал еси, и иже из глубины въздыханьми, во
сто трудов уплодоносил еси, и был еси
свѣтильник вселенней, сияя чудесы, Арсение
отче наш. Моли Христа Бога, спастися душам
нашим.

Кондак, глас 3:

От Рима возсиял еси якоже солнце великое, и к
царскому граду достигл еси преблаженне,
словесы твоими просвещая сего и дела, всяку
неразумия мглу отгоня. Сего ради тя почитаем,
отцев славо, Арсение преподобне.

1 Феодосий - управлял восточною половиною
Римской империи с 379 по 395 г; западною с
383 по 395 г.

2 Грациан царствовал с 375 по 383 г.

3 Дамас I занимал папский престол с 366 по 384
г.

4 Александрия - знаменитый в древности город,
стоящий при устье Нила в Египте и основанный
Александром Македонским (336- 323 г. до Р. Х.).
Александрия в древности была центром
торговли, промышленности и образованности, а
в первые века христианства рассадником
христианского просвещения. В настоящее время

Александрия принадлежит к числу важнейших портовых городов.

5 Египет был обычным местом обитания многих подвижников. Обители иноков находились как в Среднем, так и Нижнем Египте. Особенно славилась в Египте пустыня Нитрийская, находившаяся в Нижнем Египте и лежавшая вглубь страны, за рекою Нилом. Скитская пустыня находилась близ Ливии. Это была дикая, песчаная пустыня; сюда не было и проторенной дороги - путь сюда направляли по течению звезд.

6 Иоанн Колов (т.е. малорослый) - один из славнейших египетских подвижников. Память его празднуется св. Церковью 9 ноября.

7 Император Аркадий управлял, восточною половиною Римской империи с 395 по 408 г.

8 С 395 по 423 г.

9 Феофил патриаршествовал с 385 по 412 г.

10 Около 5 верст по нашему счету.

11 Память его празднуется св. Церковью 28 августа.

12 Гривна - золотая цепь, носившаяся в качестве украшения на шее.

13 Здесь, вероятно, должно разумеать гонения, поднятые на христиан римскими императорами.

14 Не должно удивляться тому, что братия принимали в руки честное Тело Христово; в

первые века христианства и непосвященным позволялось брать в руки святые Дары и уносить их с собою домой или в путешествия; но впоследствии отцы и учителя Церкви запретили это делать и по следующей причине: во время патриаршества св. Иоанна Златоуста в Константинополе одна женщина принесла домой святые Дары и смешала их с какими-то снадобьями для волхвования. Узнав об этом, св. Иоанн Златоуст сделал распоряжение по всем церквам, чтобы честное Тело Христово не предавалось в руки христианам, но чтобы вместе с божественною Кровью преподавалось верующим из чаши. - Св. Димитрий Ростовский говорит об этом под 9 ноября, в повествовании о житии преподобной Феоктисы.

15 После преподобного Арсения осталось только несколько изречений и наставлений инокам, вроде двух вышеприведенных, сохранившихся в древних Патериках и собраниях изречений древних отцов - пустынников.

16 Жизнь и деятельность преподобного Арсения располагается по годам так: родился в 354 г., принят ко Двору на 29-м году жизни - в 383 г., 11 лет жил при Дворе - до 394 г., 40 лет прожил в скитской пустыни - до 434 г., 10 лет жил в Трогине (или Троёне), 3 года пробыл в Канопе,

два последние опять в Трогине и умер на 95-м году жизни в 449 или нач. 450 г.

